

Судья Огузов Р.М. № 33-1023/2023

Дело № 2-3312/2020

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

27 апреля 2023 года

г. Нальчик

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики в составе:

председательствующего Кучукова О.М.

судей Савкуева З.У. и Тогузаева М.М.

при секретаре Тлостанове Т.К.

с участием прокурора Абдул-Кадырова А.Б.,

представителя Вологирова Ж.Х. – Дзамихова Р.И., представителя ПАО «МинБанк» - Темботовой Е.М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Тогузаева М.М. гражданское дело по исковому заявлению Вологирова Ж.Х. к Публичному акционерному обществу «Московский индустриальный банк» о взыскании денежных средств по договору банковского вклада,

по апелляционной жалобе Публичного акционерного общества «Московский индустриальный банк» на решение Нальчикского городского суда КБР от ДД.ММ.ГГГГ,

у с т а н о в и л а:

Вологиров Ж.Х. обратился в суд с иском к ПАО «Московский индустриальный банк», в котором просил взыскать в его пользу денежные средства в сумме 7 138493,94 рублей, в том числе: сумма вклада в размере 2085000 рублей по договору банковского вклада № от ДД.ММ.ГГГГ.; проценты по договору банковского вклада № от ДД.ММ.ГГГГ. в размере 584921,65 рублей сумма дополнительного вклада в размере 4 203 000 рублей по договору банковского вклада № от 11.01.2018г.; проценты на сумму дополнительного взноса по договору банковского вклада № от ДД.ММ.ГГГГ. в размере 265572,29 рублей компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей.

Свои требования истец обосновывает тем, что ДД.ММ.ГГГГ. между ПАО «МИНБанк» и Вологировым Ж.Х., был заключен договор банковского вклада на сумму 2085000 рублей, сроком до ДД.ММ.ГГГГ. что подтверждается: заявлением о размещении денежных средств во вклад № от ДД.ММ.ГГГГ., подписанным со стороны Банка управляющим ОО «РУ в <адрес> ПАО «МИНБанк» Тяжговым З.А.; условиями по размещению денежных средств во вклад «Накопительный» в рамках договора банковского обслуживания № от ДД.ММ.ГГГГ., подписанными сторонами.

В подтверждение приема наличных денег по указанному договору во вклад «Накопительный» в сумме 2085000 рублей, Банком выдан банковский ордер № от ДД.ММ.ГГГГ. с отметкой о внесении им денежных средств в указанном размере и подписью управляющего ОО «РУ в г. Нальчик ПАО «МИНБанк». В соответствии с условиями договора банковского вклада, процентная ставка составляет 17 % годовых.

ДД.ММ.ГГГГ в указанный вклад № от ДД.ММ.ГГГГ. были дополнительно внесены денежные средства в размере 4203000 руб., что подтверждается ордером № от ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ. Истец обратился в Банк с заявлением о возврате денежных средств по указанному договору банковского вклада, однако, в нарушение ст.ст. 309, 310 ГК РФ вклады с начисленными процентами на суммы этих вкладов, Банк в добровольном порядке вкладчику не вернул.

Таким образом, ссылаясь на нормы гражданского законодательства и условия договора банковского вклада, просил суд удовлетворить заявленные требования.

Протокольным определением Нальчикского городского суда КБР от 13.08.2020г., к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика ПАО «МИНБанк», был привлечен Тяжгов З.А.

Протокольным определением Нальчикского городского суда КБР от 06.10.2020г., к участию в деле в деле в качестве третьего лица, была привлечена Федеральная служба по финансовому мониторингу.

Протокольным определением Нальчикского городского суда КБР от 26.10.2020г., в удовлетворении ходатайства о привлечении в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований: ООО «Управляющая компания Фонд консолидации банковского сектора», Банка России отказано.

В отзыве поступившего Нальчикский городской суд ДД.ММ.ГГГГ на исковое заявление третье лицо Тяжгов З.А. подтвердил факт получения денежных средств от Вологирова Ж.Х.

В отзыве на исковое заявление ПАО «МИНБанк» просило в иске отказать.

Решением Нальчикского городского суда КБР от ДД.ММ.ГГГГ постановлено: Исковые требования Вологирова Ж.Х. удовлетворить частично.

Взыскать с публичного акционерного общества «Московский индустриальный банк» в пользу Вологирова Ж.Х. сумму вклада по договору банковского вклада № от ДД.ММ.ГГГГ в размере 2 085 000 рублей, проценты по договору банковского вклада № от ДД.ММ.ГГГГ за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 584 921 рубль 65 копеек, сумму дополнительного вклада по договору банковского вклада № от ДД.ММ.ГГГГ в размере 4 203 000 рублей, проценты по дополнительному вкладу по договору банковского вклада № от ДД.ММ.ГГГГ за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 265 572 рубля 29 копеек, компенсацию морального вреда в размере 30 000 рублей, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 3 584 246 рублей 97 копеек, а всего 10 752 740 (десять миллионов семьсот пятьдесят две тысячи семьсот сорок) рублей 90 копеек.

В удовлетворении остальной части исковых требований Вологирову Ж.Х. отказать.

Взыскать с публичного акционерного общества «Московский индустриальный банк» в доход бюджета Нальчикского городского округа Кабардино-Балкарской Республики государственную пошлину в размере 13 199 (тринадцать тысяч сто девяносто девять) рублей 46 копеек.

Не согласившись с данным решением, ПАО «Московский индустриальный банк» подало апелляционную жалобу, в которой просит отменить решение Нальчикского городского суда КБР от ДД.ММ.ГГГГ и принять по делу новое решение которым исковые требования оставить без удовлетворения, мотивируя тем, что представленные истцом Заявление о размещении денежных средств во вклад, Условия по размещению денежных средств во вклад не являются заключенным договором банковского вклада между истцом и ответчиком. Истцом не доказан факт внесения денежных средств в кассу ПАО «МИНБанк».

Суд первой инстанции неверно применил к спорным правоотношениям Закон Российской Федерации от 07.02.1992г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» и не дана оценка доводам ответчика, а также представленным письменным доказательствам.

Считает, что при рассмотрении настоящего дела судом первой инстанции допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые могут быть устранены путем отмены обжалуемого судебного решения и принятия по делу нового судебного акта.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от ДД.ММ.ГГГГ решение Нальчикского городского суда КБР от ДД.ММ.ГГГГ оставлено без изменения, а апелляционная жалоба ПАО «Московский индустриальный банк» без удовлетворения.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от ДД.ММ.ГГГГ апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от ДД.ММ.ГГГГ отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от ДД.ММ.ГГГГ решение Нальчикского городского суда КБР от ДД.ММ.ГГГГ отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано, которое Определением от ДД.ММ.ГГГГ оставлено без изменения судом общей юрисдикции Пятого кассационного суда.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от ДД.ММ.ГГГГ и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от ДД.ММ.ГГГГ отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Изучив материалы дела, заслушав доклад судьи Тогузаева М.М. обсудив доводы апелляционной жалобы, поддержанной представителями ответчика ПАО «МИНБанк» – Темботовой Е.М., выслушав возражения представителя истца Вологирова Ж.Х. – Дзамихова Р.И., заключение прокурора Абдул-Кадырова А.Б., Судебная коллегия приходит к следующему.

В силу п. 1 ст. 8 ГК РФ, гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

В соответствии с п. 1 ст. 834 ГК РФ по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

Согласно п. 3 ст. 834 ГК РФ к отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, применяются правила о договоре банковского счета (глава 45), если иное не предусмотрено правилами настоящей главы или не вытекает из существа договора банковского вклада.

Как следует из положений указанной нормы, по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

При этом юридические лица не вправе перечислять находящиеся во вкладах (депозитах) денежные средства другим лицам.

В силу п. 2 ст. 835 ГК РФ в случае принятия вклада от гражданина лицом, не имеющим на это права, или с нарушением порядка, установленного законом или принятыми в соответствии с ним банковскими правилами, вкладчик может потребовать немедленного возврата суммы вклада, а также уплаты на нее процентов, предусмотренных статьей 395 настоящего Кодекса, и возмещения сверх суммы процентов всех причиненных вкладчику убытков.

Статьей 836 ГК РФ установлено, что договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме. Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота. Несоблюдение письменной формы договора банковского вклада влечет недействительность этого договора. Такой договор является ничтожным.

Таким образом, договор банковского вклада считается заключенным с момента, когда банком были получены конкретные денежные суммы; соответственно, право требования вклада, принадлежащего вкладчику, и корреспондирующая ему обязанность банка по возврату вклада возникают лишь в случае внесения средств вкладчиком.

Подтверждение факта внесения вклада, по буквальному смыслу абзаца второго п. 1 ст. 836 ГК РФ, допускается и иными, помимо сберегательной книжки, сберегательного или депозитного сертификатов, документами, оформленными в соответствии с обычаями делового оборота, применяемыми в банковской практике, к числу которых может, в частности, относиться приходный кассовый ордер, который по форме отвечает требованиям, утвержденным нормативными актами Банка России.

В силу п. 2 ст. 837 ГК РФ, по договору банковского вклада любого вида банк обязан выдать сумму вклада или ее часть по первому требованию вкладчика, за исключением вкладов, внесенных юридическими лицами на иных условиях возврата, предусмотренных договором.

Согласно п. 2 ст. 433 ГК РФ, если в соответствии с законом для заключения договора необходима также передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества (статья 224).

Как установлено судом и следует из материалов дела, ДД.ММ.ГГГГ между Банком в лице управляющего отделением Тяжговым З.А. и Вологировым Ж.Х. заключен договор банковского вклада «Мультивалютный – Накопительный», по условиям которого истец внес сумму вклада в размере 2085000 рублей сроком на три года, то есть до ДД.ММ.ГГГГ, с условием выплаты ему процентов по вкладу в размере 17% годовых.

Факт заключения между сторонами договора и внесения истцом денежных средств подтвержден самим договором, условиями по размещению денежных средств, датированных ДД.ММ.ГГГГ и подписанных сторонами, а также банковским ордером №.

ДД.ММ.ГГГГ сумма вклада пополнена истцом на сумму 4203000 рублей, что подтверждено соответствующим банковским ордером № от ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ истец обратился к ответчику с заявлением о расторжении договора с выплатой ему внесенных средств по вкладу с причитающимися процентами.

Указанное заявление ответчик оставил без удовлетворения, ссылаясь на отсутствие сведений о заключении с ним договора банковского вклада.

Установив указанные обстоятельства, оценив представленные сторонами доказательства, руководствуясь положениями статей 224, 834, 836, 846 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении №28-П от 27 октября 2015 года, оценив представленные сторонами доказательства в их совокупности, пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленного иска частично.

Руководствуясь требованиями статьи 13 Закона Российской Федерации №2300-1 «О защите прав потребителей», суд взыскал также с ответчика штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами суда в части признания заключенным договором банковского вклада № от ДД.ММ.ГГГГ., договор банковского вклада не заключался, то есть считается заключенным с момента внесения вкладчиком денежных средств в банк, что следует из нормативных положений статей 433 и 834 ГК РФ. Невнесение вкладчиком денежных средств по договору банковского вклада свидетельствует о том, что договор не заключен. Таким образом, в случае, когда на счет вкладчика не были реально внесены денежные средства, Судебная коллегия полагает, что суд первой инстанции ошибочно пришел к выводу о признании заключенным договором банковского вклада между Вологировым Ж.Х., и ПАО «МИНБанк».

Вместе с тем, Судебная коллегия не может согласиться и с выводом суда в части взыскания с ответчика в пользу истца процентов, штрафа, компенсации морального вреда по следующим основаниям.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59, 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Указанные требования процессуального закона судом первой и апелляционной инстанции не были выполнены.

Действующее гражданское законодательство обязывает суд указывать обстоятельства, которые он считает установленными по делу, а также обосновывать это мнение. Круг

обстоятельств, подлежащих установлению, определяется в каждом конкретном случае исходя из предмета доказывания по делу.

По каждому из обстоятельств, входящих в предмет доказывания, суд должен сделать вывод о том, считает ли он данное обстоятельство установленным или нет.

Однако, судом первой инстанции не дана оценка доводам ответчика и представленным в их обоснование доказательствам.

Суд исходил из того, что вклад в Банке на имя Вологирова Ж.Х. открывался, денежные средства в ПАО «МИНБанк» были приняты сотрудником Банка.

Однако, по мнению, представителей Банка, в рассматриваемом случае Тяжгов З.А. действовал не от имени Банка, а действовал самостоятельно от своего имени, поскольку денежные средства в кассу Банка не поступили, не имел права принимать денежные средства по договору банковского вклада, денежные средства принимались не в кассе кассиром Банка, имеющим на это полномочия, а руководителем офиса в служебном кабинете, с чем соглашается судебная коллегия.

Вологиров Ж.Х. обратился в ПАО «МИНБанк» с заявлением, в котором просил вернуть внесённые денежные средства, а также проценты в соответствии с условиями договора.

Письмом от ДД.ММ.ГГГГ банк уведомил Вологирова Ж.Х. о том, что на его имя договор № от ДД.ММ.ГГГГ на сумму 2 085 000 руб. не заключался, а дополнительные вложения на сумму 4 203 000 руб. ДД.ММ.ГГГГ в кассу банка не поступали.

Из кассовых журналов по приходу на ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ усматривается, что в них не отражены банковские ордера № от ДД.ММ.ГГГГ и № от ДД.ММ.ГГГГ, а сведения об операциях по взносам в кассу Вологировым Ж.Х. 2 085 000 руб. и 4 203 000 руб., как и сам счет № отсутствуют.

Приказом председателя правления банка от ДД.ММ.ГГГГ Тяжгов З.А. освобождён от занимаемой должности на основании пункта 7 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с утратой доверия.

ДД.ММ.ГГГГ в отношении Тяжгова З.А. 3-м МСО СЧ ГУ МВД России по СКФО возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ходе расследования установлено, что Тяжгов З.А. путём обмана и злоупотребления доверием в рабочем кабинете, используя своё служебное положение, под предлогом размещения личных денежных средств граждан во вклады «VIP-Накопительный» и «Накопительный» с ежемесячным получением дохода в размере 10-16 %, то есть сообщая заведомо ложные сведения о несуществующих, завышенных банковских процентных ставках по вкладам, не намереваясь разместить их на лицевых счетах в банке, в период времени с августа 2018 г. по декабрь 2019 г. похитил у физических лиц значительные денежные средства.

Вместе с тем, Судебная коллегия считает необходимым отметить, что договор банковского вклада является реальным, то есть считается заключенным с момента внесения вкладчиком денежных средств в банк, что следует из нормативных положений статей 433 и 834 ГК РФ. Невнесение вкладчиком денежных средств по договору банковского вклада свидетельствует о том, что договор не заключен.

В соответствии со ст. 34 Федерального закона от 10.07.2002г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» на Банк России возлагается функция по

определению порядка ведения кассовых операций в целях организации на территории Российской Федерации наличного денежного обращения.

Согласно п. 1.11 Положения Банка России от ДД.ММ.ГГГГ N 630-П «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России ДД.ММ.ГГГГ N 51359) (далее - Положение) работники кредитной организации, ВСП должны применять формы документов, установленные Указанием Банка России от 30 июля 2014 года N 3352-У «О формах документов, применяемых кредитными организациями на территории Российской Федерации при осуществлении кассовых операций с банкнотами и монетой Банка России, банкнотами и монетой иностранных государств (группы иностранных государств), операций со слитками драгоценных металлов, и порядке их заполнения и оформления», зарегистрированным Министерством юстиции Российской Федерации 24 сентября 2014 года N 34110, а также настоящим Положением (далее - документы, применяемые при осуществлении кассовых операций), оформляемые на бумажном носителе или в виде электронных документов с использованием технических средств, автоматизированной системы кредитной организации.

Согласно п. 3.1. Положения прием наличных денег кассовым работником от физических лиц для зачисления на банковские счета, счета по вкладам должен осуществляться по приходным кассовым ордерам.

Согласно п. 5.2. Положения выдача наличных денег физическому лицу осуществляется по расходному кассовому ордеру, оформленному физическим лицом или бухгалтерским работником кредитной организации, ВСП.

Истец в качестве доказательства внесения денежных средств во вклады прикладывает к исковому заявлению банковские ордера.

В соответствии с п. 1 Указания Банка России от 24.12.2012 N 2945-У «О порядке составления и применения банковского ордера», Банковский ордер является распоряжением о переводе денежных средств и может применяться Банком России, кредитной организацией (далее при совместном упоминании - банк) в порядке, предусмотренном банком, при осуществлении операций по банковскому счету, счету по вкладу (депозиту) в валюте Российской Федерации и иностранной валюте, открытому в этом банке, в случаях, если плательщиком или получателем средств является банк, составляющий банковский ордер, а также в случаях осуществления кредитной организацией операций по счетам (за исключением перевода денежных средств с банковского счета на банковский счет) одного клиента (владельца счета), открытым в кредитной организации, составляющей банковский ордер.

В связи с чем, банковский ордер № от ДД.ММ.ГГГГ и банковский ордер № от ДД.ММ.ГГГГ не может быть принят и учтен в бухгалтерской отчетности Банка, и, как следствие, не может служить основанием для осуществления банковских проводок по зачислению денежных средств на счет, поскольку данные документы не соответствуют требованиям Положения и являются подложными.

В соответствии с п.1.8 Положения о Платежном документе, регулирующим особенности организации бухгалтерской работы при совершении кассовых операций, в кредитной организации в обязательном порядке ведется Кассовый журнал по приходу 0401704 и Кассовый журнал по расходу, в порядке, установленном Указанием Банка России от ДД.ММ.ГГГГ №-У «О порядке ведения и оформления кредитными организациями кассового журнала по приходу 0401704 и кассового журнала по расходу 0401705».

Зарегистрированным Министерством юстиции Российской Федерации ДД.ММ.ГГГГ№, ДД.ММ.ГГГГ № (далее - Указание Банка России №2481-У).

Согласно Положению о Плате счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения» (утв. Банком России 27.02.2017 г. №579-П) документами аналитического учета кредитной организации являются лицевые счета. Порядок отражения операций по лицевым счетам определен при характеристике каждого счета. Лицевым счетам присваивается наименование и номера. В лицевых счетах показываются: дата предыдущей операции по счету, входящий остаток на начало дня, обороты по дебету и кредиту, отраженные по каждому документу (сводному документу), остаток после отражения каждой операции (по усмотрению кредитной организации) и наконец дня. В реквизитах лицевых счетов отражаются: дата совершения операции, номер документа, вид (шифр) операции, номер корреспондентского счета, суммы - отдельно по дебету и кредиту, остаток и другие реквизиты.

Между тем, суд, в нарушение положений ст. 67 ГПК РФ в целях проверки утверждений представителей ответчика, не исследовал вопрос об обстоятельствах заключения договора банковского вклада и внесения истцом во вклад денежных средств, о наличии у него на тот момент денежных средств в указанном размере.

Таким образом, в данном случае для правильного рассмотрения дела требовалось определить и установить юридически значимые обстоятельства с учётом правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ №-П, чего судом сделано не было.

Как на то обращала внимание коллегия Верховного суда Российской Федерации при вынесении определения от ДД.ММ.ГГГГ.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 28-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Б.И.С., Г.П.А., Г.Н.А., К.С.И., С.А.М., С.Л.И. и С.И.П. федеральный законодатель, давая нормативную дефиницию договора банковского вклада в статье 834 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на наличие двух последовательных юридических фактов, необходимых для совершения договора, - заключение в письменной форме соглашения между банком и вкладчиком и фактическую передачу банку конкретной денежной суммы, зачисляемой на счёт вкладчика, открытый ему в Б. (пункт 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, договор банковского вклада считается заключённым с момента, когда банком были получены конкретные денежные суммы, а право требования вклада, принадлежащее вкладчику, и корреспондирующая ему обязанность банка по возврату вклада возникают соответственно лишь в случае внесения средств вкладчиком.

При этом как было указано выше, Судебная коллегия считает необходимым отметить, что договор банковского вклада является реальным, то есть считается заключённым с момента внесения вкладчиком денежных средств в банк, однако из материала дела следует, что денежные средства хотя и были переданы сотруднику банка-Тяжову З.А., однако в кассу банка для надлежащего его оформления и принятия как то требует Положение Банка России от 29.01.2018 N 630-П «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации» не вносились.

В свою очередь судебная коллегия приходит к следующему, в силу п. 2 ст. 307 ГК РФ обязательства могут возникать как из договоров и иных сделок, так и вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в Гражданском кодексе РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Из названных положений следует вывод о существенном различии правовой природы данных обязательств по основанию их возникновения: из договора или из деликта. В случае, если вред возник в результате возникновения деликтных правоотношений, нормы об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства не применяются, а вред возмещается в соответствии с правилами об ответственности за причинение вреда.

Положениями ст. 1064 ГК РФ также предусмотрено, что законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

На основании п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Применительно к правилам, предусмотренным настоящей главой, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

Из установленных по делу обстоятельств следует, что Тяжгов З.А. в силу трудового договора являлся действующим работником ПАО «МИНБанк», действия по завладению денежными средствами истца-ответчика совершены Тяжговым З.А. в рабочее время на рабочем месте с использованием служебного положения работника банка по отношению к клиенту банка под видом заключения договора банковского вклада.

Из объяснений Тяжгова З.А. на имя председателя правления Банка, имеющих в материалах настоящего гражданского дела, следует, что получение денежных средств у физических лиц являлось его личной инициативой по соглашению с указанными лицами, счета в Банке не открывались, денежные средства в кассу Банка не вносились, использование для этой цели печати Банка является незаконным.

Более того, наличие полномочий Тяжгова З.А., в том числе, на получение денежных средств подтверждается доверенностью от 06.12.2016г., выданной Президентом Банка сроком на три года, в соответствии с которой управляющий операционным офисом «Регионального управления в г.Нальчике» Тяжгов З.А. наделяется правами инкассировать денежные средства, векселя, платежные и расчетные документы и кассовое обслуживание физических и юридических лиц.

Согласно представленной в материалы дела должностной инструкции на управляющего операционным офисом, возложено исполнение функций, в том числе, организации расчетно-кассового обслуживания в соответствии с нормативными документами Банка России и локальными нормативными актами Банка (п. 2.8). При этом согласно

должностной инструкции кассира операционного офиса/филиала ПАО «МИНБанк» под кассовым обслуживанием, в том числе, понимается прием от частных клиентов наличных денежных средств на счета по вкладам или текущие счета (п. 2.1 должностной инструкции).

Судебная коллегия, проверяя действия Вологирова Ж.Х., при размещении вклада в банке на предмет соответствия их критериям разумности и добросовестности, исходит из того, что дата заключения договоров банковского вклада является рабочим днем, местом заключения и передача денежных средств являлся офис управляющего банком Тяжгова З.А., который находился при исполнении служебных обязанностей, при этом полномочия управляющего заключать договоры банковских вкладов, а также подписывать от имени банка документы, связанные с кассовым обслуживанием клиента, сомнений у истца не вызывали и явствовало из обстановки, ввиду чего приходит к выводу о разумности действий Вологирова Ж.Х.

При изложенных обстоятельствах, Судебная коллегия полагает, что Истец при должной степени осмотрительности действовал разумно и добросовестно при заключении договора банковского вклада. В то время как управляющий операционного офиса Тяжгов З.А., при оформлении договора банковского вклада и платежных документов, преследуя цель получения фиктивного вклада, действовал именно так, чтобы не допустить возникновения подозрений со стороны вкладчика.

При этом, Судебная коллегия также исходит из того, что Вологиров Ж.Х., не является лицом, обладающим профессиональными знаниями в сфере банковской деятельности и не имел реальной возможности изменить содержание предлагаемого от имени банка набора документов, необходимых для заключения данного договора. Вологирову Ж.Х., как потребителю, непрофессиональность которых предполагается, не могло быть известно о неправомерности действий управляющего ОО «РУ вг.Нальчик» филиала «СКРУ» ПАО «МИНБанк». Проявив должную осмотрительность, он заключил договор банковского вклада в здании банка, передал денежные сумму работнику банка, получил в подтверждение совершения операции, опосредующей их передачу, удостоверяющий этот факт документ, в данном случае банковский ордер.

Как следует из правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда РФ от 27.10.2015г.№ 28-П, неблагоприятные последствия несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения, возлагаются на банк, поскольку как составление проекта такого договора, так и оформление принятия денежных средств от гражданина во вклад осуществляются именно банком, который, будучи коммерческой организацией, самостоятельно, на свой риск занимается предпринимательской деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли (абз. 3 п. 1 ст. 2 и ст. 50 ГК РФ), обладает специальной правоспособностью и является - в отличие от гражданина-вкладчика, не знакомого с банковскими правилами и обычаями делового оборота, - профессионалом в банковской сфере, требующей специальных познаний (абз. 2 п. 3.1).

Кроме того, Конституционный Суд РФ неоднократно указывал о защите потребителя как экономически более слабой и зависимой стороны в гражданско-правовых отношениях с коммерческой организацией (постановления от 23.02.1999№ 4-П, от 27.10.2015№ 28-П, определение от 04.10.2012№ 1831-О и др.).

Таким образом, учитывая должностное положение Тяжгова З.А. и круга его служебных полномочий, предпринятые им действия противоречат интересам службы и со всей очевидностью свидетельствуют о невыполнении им как сотрудником ПАО «МИНБанк»,

возложенных на него функциональных обязанностей, ненадлежащем исполнении требований внутренних нормативных актов банка и об отсутствии со стороны банка, надлежащего контроля за деятельностью операционного офиса «Регионального управления вг.Нальчике» филиала «Северо-Кавказского регионального управления ПАО «МИНБанк».

При таких обстоятельствах, исходя из установленных по делу обстоятельств того, что Тяжгов З.А. являясь действующим работником ПАО «МИНБанк», его действия по завладению денежными средствами Вологирова Ж.Х., совершены им в рабочее время на рабочем месте с использованием служебного положения работника банка по отношению к клиентам банка под видом заключения договора банковского вклада, принимая во внимание положения ст. 1068 ГК РФ, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что с ПАО «МИНБанк» подлежит возмещению вред, причиненный его работником при исполнении своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей, в виде выплаты Вологирову Ж.Х. суммы в размере 6288 000 рублей. (№-банковский ордер № от ДД.ММ.ГГГГ, № банковский ордер № от ДД.ММ.ГГГГ)

При этом, Судебная коллегия считает требования истца о взыскании с ПАО «МИНБанк» процентов по вкладу, компенсации морального вреда и штрафа, предусмотренных Законом РФ от 07.02.1992г.№«О защите прав потребителей», не подлежащими удовлетворению, поскольку факт поступления денежных средств в банк не установлен. Согласно обстоятельствам настоящего гражданского дела, денежные средства, полученные Тяжговым З.А. от Вологирова Ж.Х., в кассу банка не вносились и счет в банке не открывался, соответственно, банком обороты по спорным банковским вкладам не совершались.

В силу ч. 1 ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Таким образом, с ПАО «МИНБанк» в доход бюджета Нальчикского городского округа Кабардино-Балкарской Республики подлежит к взысканию государственная пошлины пропорционально удовлетворенным требованиям в размере 7969,62 руб.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда КБР,

о п р е д е л и л а:

Решение Нальчикского городского суда КБР от 26 октября 2020 года в части взыскания процентов, штрафа, и морального вреда с Публичного акционерного общества «Московский Индустриальный Банк» в пользу Вологирова Ж.Х., а также во взыскании с Публичного акционерного общества «Московский Индустриальный Банк» в доход Нальчикского городского округа КБР государственной пошлины отменить и принять в этой части новое решение, которым взыскать с Публичного акционерного общества «Московский Индустриальный Банк» в пользу Вологирова Ж.Х. 6 288000 (шесть миллионов двести восемьдесят восемь тысяч) рублей в счет возмещения причиненного ущерба.

Взыскать с Публичного акционерного общества «Московский Индустриальный Банк» в доход Нальчикского городского округа КБР государственную пошлину в размере 7969 (семь тысяч девятьсот шестьдесят девять) рублей 62 копеек.

В удовлетворении остальной части исковых требований Вологирова Ж.Х. отказать.

В остальной части решение Нальчикского городского суда КБР от 26 октября 2020 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу Публичного акционерного общества «Московский Индустриальный Банк» – без удовлетворения.

Мотивированное апелляционное определение изготовлено ДД.ММ.ГГГГ.

Председательствующий О.М. Кучуков

Судьи З.У. Савкуев

М.М. Тогузаев